

ИСТОРИЯ

Юлий Сергеевич ХУДЯКОВ¹
Алиса Юльевна БОРИСЕНКО²

УДК 902/904

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЕННОГО ИСКУССТВА ДРЕВНИХ ТЮРОК В ПЕРИОД ОБРАЗОВАНИЯ ПЕРВОГО ТЮРКСКОГО КАГАНАТА

¹ доктор исторических наук, профессор,
Институт археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск)
khudjakov@mail.ru; ORCID: 0000-0002-4741-9971

² кандидат исторических наук, доцент
кафедры археологии и этнографии,
Новосибирский государственный университет
aborisenko2@mail.ru; ORCID: 0000-0001-9558-5678

Аннотация

В статье рассматриваются, анализируются и характеризуются основные особенности военного искусства древних тюрок в период образования и последующего существования в Центрально-Азиатском историко-культурном регионе древнетюркских государственных образований, в том числе наиболее мощного государства тюркских кочевников — Первого Тюркского каганата. В работе приводятся и анализируются сведения, содержащиеся в средневековых письменных источниках, в которых упомянуты различные виды оружия, имевшиеся в распоряжении у древнетюркских конных легковооруженных и панцирных воинов. Приведены исторические сведения, согласно которым древнетюркские воины были меткими стрелками из луков. Древние тюрки

Цитирование: Худяков Ю. С. Характерные особенности военного искусства древних тюрок в период образования Первого Тюркского каганата / Ю. С. Худяков, А. Ю. Борисенко // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2021. Том 7. № 2 (26). С. 173-181.
DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-2-173-181

использовали для стрельбы по целям стрелы с железными трехлопастными и гранеными бронебойными наконечниками. Трехлопастные стрелы снабжались полыми костяными шариками и округлыми отверстиями — свистунками. Древнетюркские воины применяли для поражения противников в ближних боях копья, мечи, палаши, сабли и боевые топоры. Для защиты от вражеских ударов они использовали железные панцири, шлемы и деревянные щиты. Военное дело древних тюрков оказало серьезное влияние на развитие вооружения и военного искусства в кочевом обществе в степях Евразии в течение эпохи раннего Средневековья. Внешняя политика древнетюркских правителей в период существования Первого Тюркского каганата отличалась стремлением к объединению многих кочевых племен Центральной Азии в рамках единого государства.

Целью настоящего исследования является выявление характерных особенностей древних тюрков в период образования Первого Тюркского каганата, которые способствовали объединению большей части кочевых племен, населявших степные пространства Внутренней Азии, в рамках единого государственного образования.

Для реализации заявленной цели в ходе данного научного исследования были использованы сведения исторических источников и применены методы научной реконструкции характерных особенностей военного искусства древних тюрков, относящиеся ко времени образования Первого Тюркского каганата.

Ключевые слова

Древние тюрки, Первый Тюркский каганат, Центральная Азия, военное дело, внешняя политика.

DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-2-173-181

Введение

В истории войн и военного искусства народов, принадлежавших к кочевой цивилизации Степного пояса Евразии в течение начального периода раннего Средневековья, весьма значительная роль принадлежала древним тюркам. Изучение особенностей комплекса вооружения и структуры военной организации тюркских кочевников открывает возможность для обоснованной реконструкции характерных особенностей древнетюркского комплекса вооружения, военной организации и военного искусства.

Материалы и методы

Для реализации заявленной цели в ходе данного научного исследования были использованы сведения исторических источников и применены методы научной реконструкции характерных особенностей военного искусства древних тюрков, относящиеся ко времени образования Первого Тюркского каганата.

Результаты и обсуждение

Как можно судить по результатам анализа находок предметов вооружения в составе сопроводительного инвентаря воинских погребальных комплексов и некоторых

поминальных памятников культуры древних тюрков на территории Саяно-Алтая и значительной части историко-культурного региона Центральной Азии, основную, наиболее многочисленную часть войска древних тюрков составляли военные отряды, состоявшие из легкой конницы, представители которой были вооружены сложносоставными луками разных типов и стрелами с железными наконечниками различных форм, а также некоторыми видами оружия ближнего и рукопашного боя. В китайском источнике о вооружении древнетюркских воинов сказано: «Из оружия имеют: роговые луки с свистящими стрелами, латы, копья, сабли и палаши. Знамена с золотой волчьей головою». По этому поводу также подчеркнуто, что древнетюркские воины весьма «искусно стреляют из лука с лошади» [1, с. 233]. Вероятно, среди древних тюрков лишь профессиональные воины могли быть вооружены некоторыми наиболее эффективными видами оружия ближнего боя, в том числе копьями, палашами и саблями, а для защиты предпочитали использовать панцирные доспехи, состоявшие из железных пластин. На начальной фазе боя древнетюркские лучники вели массированный обстрел противников стрелами из луков.

Древнетюркскими лучниками использовались для стрельбы по цели сложно-составные луки разных типов. К числу наиболее распространенных форм предметов вооружения дистанционного боя древнетюркских стрелков относятся луки с двумя парами концевых и одной парой срединных боковых накладок. Срединные боковые накладки были полуовальной или удлиненно-трапециевидной формы. Концевые боковые накладки были изогнутыми с полукруглым окончанием и арочным вырезом, предназначенным для крепления петель тетивы. У некоторых луков накладки, крепившиеся к разным концам кибити, были разной длины. Накладки, крепившиеся на верхний конец кибити, были несколько длиннее тех, которые были прикреплены к нижнему концу кибити лука. Вероятно, плечи кибитей у таких луков также несколько различались по длине [5, с. 139]. Древнетюркскими лучниками в периоды существования их государственных образований применялись и некоторые другие формы луков, в том числе луки с одной парой концевых и парой срединных боковых накладок; луки с одной парой концевых, срединными боковыми и срединной фронтальной накладками, а также луки, снабженные одной парой срединных боковых накладок [5, с. 139-141]. Роговые накладки приклеивались к середине и концам кибити, чтобы придать им жесткость, а плечи лука сохранить гибкими.

Древнетюркскими стрелками использовались для стрельбы по цели стрелы с железными, трехлопастными в сечении наконечниками различных форм. В том числе применялись наконечники асимметрично-ромбической формы с тупоугольным острием и пологими плечиками, стрелы удлиненно-ромбического типа с остроугольным острием и покатыми плечиками, а также проникатели удлиненно-треугольной конфигурации с остроугольным острием, удлиненно-треугольным пером и прямыми плечиками. Однако наиболее распространенными формами среди железных трехлопастных наконечников стрел у древнетюркских лучников были довольно крупные, массивные стрелы двух следующих форм — вытянуто-пятиугольной, с тупоугольным острием, вытянуто-пятиугольным пером и прямыми

плечиками, снабженные округлыми отверстиями в нижней части лопастей, а также были распространены удлинненно-шестиугольные проникатели с тупоугольным острием, удлинненно-шестиугольным пером, покатыми плечиками. При подходе к черешку удлинненно-шестиугольные наконечники снабжались отверстиями полуовальной формы. Подобные наконечники часто снабжались полыми костяными шариками с округлыми отверстиями — свистунками. Возможно, что такие стрелы вращались в полете вокруг своей оси и издавали пронзительный свист, который пугал вражеских лошадей на полях военных столкновений [5, с. 143-145]. Все эти формы наконечников стрел были предназначены преимущественно для поражения легковооруженных противников. На вооружении у древнетюркских конных стрелков были также стрелы с трехгранными и четырехгранными в сечении железными наконечниками различных форм, которые предназначались для пробивания металлического защитного покрытия вражеских воинов. Стрелы хранились и носились в колчанах закрытого и открытого типов, куда помещались наконечниками либо внутрь приемника, либо наружу, в сторону колчанного кармана. При первом варианте размещения стрел на их древки поблизости от ушка должны были наноситься особые цветные пояски — метки, с помощью которых можно было определить функциональное назначение стрелы, не доставая наконечник из колчана. В колчане открытого типа с карманом стрелы хранились наконечниками вверх и могли безошибочно определяться лучником по форме металлического проникателя.

В период существования Первого Тюркского каганата в составе войска древних тюрков были созданы и широко применялись отряды тяжеловооруженной панцирной конницы. Они составляли наиболее боеспособную, ударную часть войска древних тюрков. Вероятно, такие отряды должны были атаковать своих противников в решающий момент во время ведения боя на полях сражений, выступая плотно сомкнутым строем с копьями наперевес. Древнетюркские панцирные всадники были защищены от вражеских ударов металлическими шлемами сфероконической формы, чешуйчатые панцирные доспехами, кольчугами, сплетенными из железных колец, и деревянными щитами округлой формы, соединенными из нескольких досок. Щиты дополнялись железными умбонами. На вооружении у таких тяжеловооруженных, панцирных воинов были копья с железными наконечниками с ромбическим и линзовидным в сечении пером, с удлинненно-ромбической, удлинненно-треугольной и удлинненно-шестиугольной формой пера [2, рис. 4: 4, 5]. В арсенале древнетюркских конных воинов были мечи с прямыми двулезвийными клинками, снабженные перекрестьями и прямыми рукоятями, палаши с прямыми однолезвийными клинками и прямыми рукоятями, сабли с прямыми однолезвийными клинками и изогнутыми в сторону лезвия рукоятями, а также сабли другого типа с изогнутыми однолезвийными клинками. Палаши и сабли с прямыми и изогнутыми клинками, вложенные в ножны, изображены подвешенными к поясам воинов на многих древнетюркских каменных изваяниях, которые воспроизводили облик древнетюркских воинов и устанавливались на поминальных памятниках [5, рис. 68: 1-39].

В качестве ударного оружия в ближних боях древнетюркские воины могли использовать боевые топоры. В археологических памятниках культуры древних тюрков были обнаружены отдельные находки боевых топоров с узким, плавно расширенным к лезвию ударным клином, узким проухом и возвышающимся обушком-противовесом, один из которых был окаймлен двумя невысокими валиками [2, рис. 9, 11]. Вероятно, они могли появиться в составе комплекса вооружения древнетюркских воинов уже в конце I тыс. н. э. [5, с. 158]. В условиях ведения рукопашных боевых столкновений древнетюркские воины также могли наносить удары своим противникам кинжалами с прямыми двулезвийными клинками и боевыми ножами с прямыми однолезвийными клинками и отогнутыми в сторону лезвий клинков рукоятями. Кинжалы и боевые ножи, вложенные в ножны, неоднократно изображались на древнетюркских каменных изваяниях, исследованных на территории распространения поминальных памятников данной культуры в Центральной и Средней Азии [6, с. 25-26].

Судя по имеющимся вещественным материалам, характерный комплекс вооружения древнетюркских тяжеловооруженных воинов в своей основе сформировался в середине I тыс. н. э., во время исторического периода образования Первого Тюркского каганата. В течение этого времени сложился характерный комплекс средств ведения дистанционного боя, в том числе два типа луков с роговыми или костяными накладками, шесть форм трехлопастных и один тип трехгранных железных наконечников стрел, которые в походном положении хранились в закрытых колчанах. Также у них был распространен один из типов копий с ромбическим в сечении пером, а в ходе ближних и рукопашных боев для нанесения ударов по вражеским воинам использовались мечи с прямыми двулезвийными клинками, а также палаши с прямыми однолезвийными клинками или кинжалы с прямыми обоюдоострыми клинками. Для защиты от вражеских ударов древнетюркские воины применяли чешуйчатые панцири и в редких случаях привозные кольчуги. Вполне возможно, что могли использоваться защитные попоны для предотвращения повреждений боевых коней. Легковооруженные древнетюркские всадники были вооружены преимущественно луками и стрелами, длинноклинковым и короткоклинковым оружием, могли защищаться от вражеских ударов деревянными щитами.

По сведениям китайских источников, в период возвышения государственности древних тюрков «разные государства все подчинились» правящим древнетюркским каганам. Это произошло в период образования и последующего возвышения Первого Тюркского каганата. По мнению китайских летописцев: «Такого могущества северные иноземцы никогда не имели» [4, с. 327]. Для древнетюркских правителей в степях Евразии сложилась благоприятная политическая ситуация.

Истоки происхождения древнетюркского этноса и его правящего аристократического рода Ашина можно проследить по отдельным сообщениям китайских источников с того времени, когда многие кочевые племена, населявшие степи Центральной Азии, были включены в состав военной державы Хунну. Из некоторых сведений, содержащихся в китайских источниках, переведенных

на русский язык, известно, что предки древних тюрков ведут свое происхождение от хуннских номадов, в составе которых они представляли «отдельную отрасль», известную «по прозванию Ашина» [1, с. 224]. По некоторым другим сведениям, тюркский правящий род происходил «из смешения разных родов, кочевавших в Пьхин-лян; он прозывался Ашина». Есть и другие легендарные сведения, согласно которым предки тюркского правящего рода Ашина «происходят из владетельного Дома Со, обитавшего от хуннов на север». Один из потомков, происходивших из этого правящего аристократического рода, управлял населением, проживавшим в междуречье рек «Афу и Гянь, под наименованием Цигу» [1, с. 225-226]. Вероятно, в данном случае имеются ввиду реки Абакан и Енисей в пределах Минусинской котловины, а титул правителя «Цигу» мог означать «Кыргыз», или, что более вероятно, — «правитель кыргызов».

Судя по всему, жужаньские правители особенно доверяли своим вассалам из рода Ашина, так что назначили одного из них управлять населением Минусинской котловины. Древние тюрки под предводительством своего правителя Бумына, не дожидаясь распоряжения со стороны жужаньского кагана, по своей инициативе подавили восстание телесских племен, после чего рассчитывали на поощрение со стороны правителя. Однако предложение породниться с жужаньским каганом было в довольно грубой, оскорбительной форме отвергнуто. После этого правителю древних тюрков Бумыну ничего не оставалось делать, кроме как открыто выступить против недальновидного жужаньского кагана Анахуаня. Несмотря на это, древнетюркский правитель первоначально обратился к императору из династии Западная Вэй с просьбой согласиться на заключение брака с китайской принцессой из этого государственного образования. Заключение династийного брака могло привести к созданию военно-политического союза между правителем древних тюрков и этой китайской империей. Император Вынь-ди из империи Западная Вэй выразил согласие и выдал за древнетюркского правителя Бумына китайскую принцессу Чан-лэ. Благодаря заключению династийного союза между древнетюркским правителем и китайским императором была обеспечена политическая и военная поддержка выступлению древних тюрков против Жужаньского каганата. Благодаря предусмотрительной внешней политике древнетюркский правитель Бумын смог обеспечить благоприятные внешнеполитические условия для вступления древних тюрков в войну против жужаней за обеспечение своей власти над кочевыми племенами Центрально-Азиатского региона. В течение последующих лет древним тюркам удалось нанести несколько серьезных поражений жужаням и уничтожить их государственное образование и подчинить кочевые племена Степного пояса Евразии. Древнетюркский правитель Бумын был провозглашен «эль-каганом» Первого Тюркского каганата [1, с. 232].

Заключение

В последующий исторический период правление кагана Бумына стало восприниматься сопоставимым с началом мироздания [3, с. 438-439]. В течение

непродолжительного исторического периода древнетюркское объединение превратилось из сравнительно небольшого кочевого образования в одно из самых обширных государств средневековых кочевников в пределах евразийского пояса степей. Подчинив многие кочевые племена, древние тюрки расселились по обширным степным пространствам и включили в свой состав многие объединения кочевников эпохи раннего Средневековья.

Согласно письменным источникам и археологическим материалам, привлеченным к анализу в данной работе, на этапе существования Первого Тюркского каганата основу войска составляли отряды легкой конницы, основным оружием которой были сложносоставные луки разных типов и стрелы с железными наконечниками различных форм. Профессиональные воины-батыры из отрядов панцирной кавалерии были вооружены копьями, мечами, палашами, саблями и защищены металлическими доспехами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена / Н. Я. Бичурин. Алматы: Жалын баспасы, 1998. 389 с.
2. Гаврилова А. А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен / А. А. Гаврилова. М.; Л.: Наука, 1965. 143 с.
3. Кляшторный С. Г. Формирование древнетюркской государственности: от племенного союза до первого тюркского каганата / С. Г. Кляшторный // Памятники древнетюркской письменности и этнокультурная история Центральной Азии. СПб.: Наука, 2006. С. 437-449.
4. Кюннер Н. В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока / Н. В. Кюннер. М.: Вост. лит-ра, 1961. 392 с.
5. Худяков Ю. С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии / Ю. С. Худяков. Новосибирск: Наука, 1986. 268 с.
6. Шер Я. А. Каменные изваяния Семиречья / Я. А. Шер. М.; Л.: Наука, 1966. 139 с.

Yuliy S. KHUDYAKOV¹
Alisa Yu. BORISENKO²

UDC 902/904

CHARACTERISTIC FEATURES OF MARTIAL ART OF THE OLD TURKIS DURING THE FORMATION PERIOD OF THE FIRST TURKIC KHAGANATE

¹ Dr. Sci. (Hist.), Professor, Institute of Archaeology and Ethnography
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk)
khudjakov@mail.ru; ORCID 0000-0002-4741-9971

² Cand Sci. (Hist.), Senior Researcher, Associate Professor,
Department of Archaeology and Ethnography, Novosibirsk State University
aborisenko2@mail.ru; ORCID 0000-0001-9558-5678

Abstract

This article studies and characterizes the principal features of martial arts of the Old Turks during the period, when in the Central Asian historical and cultural region, the Old Turkic state entities were formed, including the most powerful Turkic nomads' state — the First Turkic Khaganate. The authors analyze the data, contained in the medieval written sources, which mentioned available different types of weapon of the Old Turkic equestrian lightly armed and armored warriors. The historical data show that the Old Turkic archers were accurate bows' shooters. The Old Turkic warriors used arrows with iron tree-blade and faceted armour-piercing tips; the three-blade arrows were equipped with hollow bone balls and roundish holes. The Old Turkic warriors employed spears, swords, glaives, sabers, and battle-axes for defeating the enemies in close combat. For defence, they used iron armor plates, helmets, and wooden shields. The military science of the Old Turks had a significant impact on development of armament and martial art in Eurasian Steppe nomadic society during the era of the Early Middle Ages. Foreign affairs of the Old Turkic rulers during the existence period of the First Turkic Khaganate was characterized by the commitment to rallying of many nomadic tribes within the unified state.

Citation: Khudyakov Yu. S., Borisenko A. Yu. 2021. "Characteristic Features of Martial Art of the Old Turks during the Formation Period of the First Turkic Khaganate". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 7, no. 2 (26), pp. 173-181.
DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-2-173-181

This article aims to identify the characteristic features of the ancient Turks during the formation of the First Turkic Khaganate, which contributed to the unification of most of the nomadic tribes inhabiting the steppe spaces of Inner Asia within a single state formation.

Achieving this goal has required using the historical references and the methods of scientific reconstruction of the characteristic features of the martial arts of the Old Turks during the formation period of the first Turkic Khaganate.

Keywords

Old Turks, First Turkic Khaganate, Central Asia, military science, foreign policy.

DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-2-173-181

REFERENCES

1. Bichurin N. Ya. 1998. Collection of Data on the People living in Central Asia in Ancient Times. Almaty: TOO Jalin baspasi. 389 pp. [In Russian]
2. Gavrilova A. A. 1965. The Burial Ground Kudyrgae as a Source of History of the Altai Tribes. Moscow; Leningrad: Nauka. 143 pp. [In Russian]
3. Klyashtornii S. G. 2006. "Formation of the ancient Turkic statehood: from a tribal union to the first Turkic kaganate". In: Monuments of the Old Turkic script and ethnical and cultural history of Central Asia, pp. 437-449. Saint Petersburg: Nauka. [In Russian]
4. Kyuner N. V. 1961. Chinese News about the Peoples of Southern Siberia, Central Asia, and Far East. Moscow: Vostochnaya Literatura. 392 pp. [In Russian]
5. Khudyakov Yu. S. 1986. The Armament of the Medieval Nomads of Southern Siberia and Central Asia. Novosibirsk: Nauka. 268 pp. [In Russian]
6. Sher Ya. A. 1966. Stone Statues of Jetysu. Moscow; Leningrad: Nauka. 139 pp. [In Russian]